

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**ПОЛИЛИНГВАЛЬНАЯ ШКОЛА:
КОНЦЕПЦИЯ И МОДЕЛЬ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА**

Материалы вебинара

Астана, 2017

ПОЛИЛИНГВАЛЬНАЯ ШКОЛА: КОНЦЕПЦИЯ И МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Материалы вебинара

Астана, 2017

УДК 378:80
ББК 74.58
П50

Международная редакционная коллегия:
Е.А. Журавлёва, А.Е. Агманова, А.К. Ешекенева (Казахстан),
Цзян Цюнь, Н.С. Касюк (Китай)

П50 Полилингвальная школа: концепция и модель образовательного процесса: сборник статей / Отв. ред. Е.А. Журавлёва. – Астана: Изд-во ИП «Дана», 2017. – 182 с.

ISBN 978-9965-31-512-1

Сборник содержит статьи участников вебинара «Полилингвальная школа: концепция и модель образовательного процесса», проведенного в рамках сотрудничества филологического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева и факультета русского языка Даляньского технологического университета (Китай). Выступления участников вебинара посвящены проблемам формирования поликультурной личности в условиях многоязычного мира, внедрения инновационных педагогических технологий в поликультурное образование, становления общегражданской идентичности в поликультурном образовательном процессе в условиях глобализации.

ISBN 978-9965-31-512-1

УДК 378:80
ББК 74.58

СТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

БИЛИНГВАЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ

Исина Н.У.

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва
Казахстан, г. Астана
n.isinab1@bk.ru*

Творческая судьба казахстанского писателя, публициста и переводчика Г. Бельгера формировалась в 80-90-е годы XX века, когда в обществе происходила переоценка ценностей. Социально-политические перемены, происходившие в советском и постсоветском обществе, сопровождались изменением культурных и духовно-нравственных ориентиров.

В этих условиях формировалась новая литература, которая, сохраняя традиции классической литературы, всё более стремилась к самобытности, оригинальности. Она «впитывала» в себя всё то, что несла культура постмодернизма, обрастала всевозможными её приемами и способами. Писатели-постмодернисты стали авангардом современного искусства нового тысячелетия. Но оставалась горстка писателей, не порывавших с традициями классической литературы и создававших произведения, в которых звучали по-прежнему темы Родины, Памяти, Истории. К ним с полным правом можно отнести писателей-билингвов. Всем своим творчеством они проповедуют гуманистические идеи единства народов и безграничности евразийского культурного пространства. И один из них – Герольд Бельгер.

Литературной деятельности Г. Бельгера, как известно, предшествовала долгая работа переводчика. Возможно, она и помогла ему раскрыть в себе талант художника, мастера художественного слова. О своем нелегком пути в литературу автор

вспоминает в книге «Земля моей чести»: *«Писателем я хотел быть всегда, с детства писал дневники, но затем, когда я стал студентом Казахского педагогического института им. Абая, а потом аспирантом, мне вдруг показалось, что я не владею в полной мере ни русским, ни казахским, ни немецким языками, что нет этих языков у меня в крови.... Но сама судьба привела меня к переводу, и большая заслуга тут А. Нурпеисова, автора романа «Кровь и пот», с этого произведения я и начал переводить, посвятив этому делу долгие годы»* [1: 296].

В литературном творчестве Г. Бельгер стремится максимально сохранить традиции классической мировой литературы. Своими духовными учителями он считает великих поэтов прошлого: Гете, Пушкина, Абая. Многому он учился и у современных авторов: А.Нурпеисова, А. Кекильбаева, чьи произведения переводил на русский язык. Глубокое знание истории, культуры, языка казахского народа позволили ему раскрыть всё богатство и многообразие, все те языковые нюансы национального языка, которые лежат глубоко, внутри текста.

Герольд Бельгер представляет собой тот тип писателя-билингва, в языковом сознании которого соединены ментальные концепты трех культур: немецкого, казахского и русского. И на этом основании вполне можно назвать его поликультурной личностью, а произведения автора рассматривать как билингвальные художественные тексты.

В научной литературе до сих пор отсутствует точное определение термина «билингвальный художественный текст». Но попытки объяснения его природы, механизма создания билингвального текста предприняты М. Бахтикиреевой: *«Две языковые культуры, взаимодействуя в одном творческом сознании, русскоязычного писателя, в частности, неизбежно способствуют появлению текста, отличающегося как от текста русского писателя, так и от текста национального писателя. От текста национального писателя тем, что, создавая художественный образ своей культуры, русскоязычный писатель передаёт его на языке русской культуры. От текста русского писателя тем, что, создаваемый национальный образ сохраняет присущие ему качества и при колоссальной работе творческого билингвального сознания писателя передаётся средствами русского языка»* [2: 46]. Следовательно, билингвальный

художественный текст – это результат творческой деятельности писателя-билингва, это отражение его языкового сознания.

Объектом нашего исследования является роман Г. Бельгера «Туюк су» (букв.: тихая заводь), впервые опубликованный в 2004 году. В нем автор продолжает развивать тему исторической и духовной памяти. Действие в романе происходит в XX веке. Сюжетную основу его составляет история о том, как Эдмунд Ворм, в прошлом спецпереселенец, приезжает в казахский аул, куда он был депортирован в годы второй мировой войны. Здесь он обрёл вторую родину, семью, дом, друзей. В 90-е годы в поисках своей исторической родины герой покинул казахский аул. Живя в современной Германии, Эдмунд Ворм испытывает одиночество и тоску по казахской земле, которая их вскормила, обогрела в трудные годы. Герой возвращается в родной аул и не узнает его: прежде тихий и уютный Туюк су превратился в груды заброшенных и пустующих домов.

Исследовательский интерес представляет поэтическое заглавие романа Г.Бельгера «Туюк су». В казахской топонимике традиционно доминируют эпитеты: ак, қара (Ақсу, Аққоль, Қарасу, Қараоткель). Эпитет «туюк» обозначает «тихий». В этом есть определенная авторская установка: казахский аул для героя романа Эдмунда Ворма, олицетворяет райский уголок, в котором он чувствовал себя счастливым и беззаботным.

В аспекте заявленной темы актуальной представляется и поэтика заглавий многих произведений Г.Бельгера. К примеру, заглавие повести «Завтра будет солнце» отсылает к известному казахскому выражению: «Ертең де күн болады». Смысловой перевод его актуализирует тему непрерывного, вечного движения жизни. Заглавие романа «Туюк су» также антонимично: тихий казахский аул переживает смутные времена. Название романа «Дом скитальца» строится на оксюмороне: скиталец – человек, не имеющий собственного дома, крова.

Предметом нашего исследования являются языковые особенности билингвального художественного текста на примере романа Г. Бельгера «Туюк су». Писатель-билингв умело использует речевые обороты и выражения казахского и русского языков. Наиболее распространенный вариант – употребление казахского слова в сочетании с его русским переводом, лексическим эквивалентом. Например: *«Под раскидистой орешинной была*

сооружена огромная суфа-лежанка, застеленная кошмами и домотканым паласом-алашой. В середине суфы виднелся круглый раскладной столик. Здесь, должно быть, спали под масаханой-накомарником и иногда распивали чай» [3: 14] (подчеркнуто мной – Н.У.Исина) Казахские слова, фонетически адаптированные и включенные в структуру текста, помогают автору воссоздать национальный быт, уклад жизни аула. А русские переводы – лексические эквиваленты раскрывают значение слов-реалий. Таким образом, билингвальный текст рассчитан на широкую читательскую аудиторию: его может читать как двуязычный, так и монопольный читатель.

Подобные примеры сочетания казахских и русских слов в билингвальном художественном тексте Г. Бельгера встречаются часто. Например: *масахана-накомарник, коржун-переметная сума, бобы-кумалаки, ведьма-мыстан кемпир, друг-тамыр, пристебаи-жандайшапы, «игі жаксылар»-избранники народа, нищоброды-сорлыбаяушки, пришлые-келимсеки, дервиш-бродяга, прорицатели-сауегеи, воины-сарбазы, блуд-ойнас, бата-благословение, бульон-сорпа, драндулет-дарылдак.*

Национальные слова-реалии в художественном произведении выполняют эстетическую функцию: посредством их автор создаёт национальный образ мира. Безусловно, казахские слова-реалии, обороты речи, включенные в повествовательный текст романа, придают ему особый ритм и интонацию. Например, «*Старик Жаймурза, отпивая из кесушки чай со сливками, шумно отдувался, побрякивал, привычно приборматывал: «Е, Алла... Бергеніңе шүкір!», вытирал полотенцем пот. Его байбише, Кумис, маленькая, высохшая старушонка в просторном, неведомо какого цвета и каких времен камзоле и таком же давно потерявшем вид тюрбане примостилась рядом, похожая на осевший по весне сугроб и отщипывала, откусывала, точно мышка, от рафинада»* (выделено мною – Н. Исина) [3: 16]. Бытовая сцена чаепития, представленная в данном эпизоде, сопровождается описанием портрета каждого героя-персонажа. Деталь внешнего облика характеризует и внутренний мир героя. К примеру, в портретном описании старика подчеркиваются его действия: *отпивая, отдувался, побрякивал, приборматывал, вытирал*. Глагольные формы передают состояние внутреннего напряжения героя, постоянной работы мысли. В портретной характеристике Кумис преобладают определения, сравнения:

маленькая, высохшая старушонка в просторном, неведомо какого цвета и каких времен камзоле и таком же давно потерявшем вид тюрбане, похожая на осевший по весне сугроб, точно мышка. Писатель стремится подчеркнуть в каждом герое индивидуальное, неповторимое. Старик Жаймурза пребывает в постоянном раздумье, а старуха Кумис занята повседневными хлопотами, бытовыми заботами.

Индивидуально-авторские неологизмы (окказионализмы) – это одно из проявлений писательского мастерства Г. Бельгера. Они используются автором исключительно в определенном контексте, в качестве стилистического средства, как способ художественной выразительности. Авторские неологизмы не имеют широкого распространения, сфера их употребления ограничена рамками писательского творчества.

В романе «Туюк су» Г. Бельгер вводит казахские слова, адаптируя их к условиям русской речи. Авторские неологизмы, или окказионализмы создаются по известным в русском языке словообразовательным моделям. Структурный состав авторского неологизма выглядит следующим образом: казахская лексема + русский аффикс. Приведем примеры:

тамыр+ство (по модели: *братство, соседство*)

бастык+и (по модели: *начальники*)

кес+ушки (по модели: *несушки*)

сандал+бай (по модели: *раздолбай*)

бишар+инцы, сорлы+нцы (по модели: *ленинцы*)

келим+секи (по модели: *правосеки*)

сорлыба+юшки (по модели: *волюшка*)

Слово «*тамыр*» в переводе с казахского языка означает «*корень*». Издавна у казахов этим словом определяли единство, родство людей. Лексическим эквивалентом в русском языке можно назвать слово «*братство*», «*кровное родство*», «*дружба*». Казахское слово «*тамыр*», наиболее ёмкое и выразительное, вбирает в себя значение всех слов, в том числе: всечеловеческое братство, единство и дружбу народов, живущих на земле.

Любопытным представляется значение слова «*сандалу*», что в переводе на русский язык означает: «*бездельничать*», «*ничего не делать*». Автор прибавляет к ее основе русский аффикс и создает новую лексему «*сандалбай*» по аналогии с русским словом «*раздолбай*».

«Бишаринцы» от казахского слова «бишара» – смысловой перевод: несчастный, бедный. По аналогии слово «сорлыныцы» (от «сорлы» – несчастный). В русском языке синонимическим эквивалентом является слово «бедолага», «бедняга». Казахские слова «бишара» «сорлы» подчеркивают национальный колорит речи писателя-билингва, который очень тонко чувствует и воспроизводит нюансы казахского мироощущения. В контексте романа «Туюк су» слова «бишаринцы» «сорлыныцы» обозначают не столько социальный статус, сколько душевное состояние людей, оказавшихся заложниками обстоятельств. Под пером писателя-билингва Г. Бельгера эти слова обретают новое содержание.

Лексема «келимсеки», упоминаемая в романе, обозначает граждан из других регионов бывшего Союза, по разным причинам и обстоятельствам оказавшихся в Казахстане. По структуре она напоминает слова, порожденные социально-политическими переменами конца 90 и начала нового столетия, к примеру, «правосеки». По смыслу «келимсеки» означает «возвращенцы», «пришельцы». Можно утверждать, что авторский неологизм «келимсеки» – открытие писателя Г. Бельгера.

Взаимодействие казахского и русского языков создаёт благоприятные условия для успешного освоения и обогащения ими лексического состава. Русские слова фонетически адаптировались к условиям казахского языка, при этом не меняя своего исходного значения. Примеры подобной адаптации русских слов представлены в романе Г. Бельгера. В речи героев-персонажей часто встречаются русские слова и выражения в фонетически искаженном варианте. Например: *большайбеки* – *большевики*, *свольшитар* – *сволочи*, *кумага* – *бумага*, *маладес* – *молодец*, *дильграм* – *телеграмма*, *нешауа* – *ничего*, *пашему* – *почему*, *сишас* – *сейчас*, *атес* – *отец*, *хантайнер* – *контейнер*, *пертурбация* – *перетрубация*, *дакмент* – *документ*, *алитный* – *элитный*.

И казахские слова-реалии гармонично «вписываются» в состав русского текста, качественно видоизменяя ритмику и интонацию повествования.

Наиболее богато и разнообразно представлены в романе Г. Бельгера «Туюк су» казахские пословицы, поговорки, фразеологизмы, переведенные автором на русский язык.

В практике художественного перевода национальные паремии вызывают определенные трудности и менее всего поддаются точному

воспроизведению. Трудности перевода пословиц и поговорок объясняются отсутствием в языке перевода синонимического эквивалента. В одной из ранних работ писатель Г. Бельгер, определяя пути решения данной проблемы, утверждал, что идиома одного языка должна быть переведена идиомой другого языка. В романе «Туюк су» автор воссоздает казахские пословицы и поговорки в русском переводе. Речь героев-персонажей насыщена, обильно богата образными выражениями. В них раскрывается народное мировосприятие и суждения об истинных ценностях, этике и морали. Например:

*Не имеет цены то, что досталось задаром
Чтобы их отцы в могиле завьли.
Туда, где на собаках ездят (так казахи называли Сибирь)
В пятьдесят лет меняется облик земли
Солай, солай, сокыр Миколай
Две половинки – одно целое
Перед богатством и ангел бесом стелется
Если наступили лисьи времена, будь волком и рви всех подряд
Времена, когда на спине ягненка жаворонок совет гнездо.
Всюду Коркутова могила
Умершему – покой, живому – жить
Как тонкая баранья кишка
На расстоянии ягнячьего перегона
Как горсть проса в степи
Распрашивая и до Мекки дойдешь
Хворь отстанет, привычка нет
Шайтанов удел*

Казахские пословицы и поговорки, включенные автором в повествовательный текст романа, подчеркивают своеобразие языкового сознания писателя-билингва, мыслящего понятиями национальной культуры. Автор стремится максимально сохранить и выразить казахскую ментальность. Безусловно, смысл казахских пословиц понятен двуязычному читателю. Но далеко не всякий русскоязычный читатель понимает значение пословицы, поговорки, в которой отражена национальная культура, история. К примеру, смысл поговорки «всюду Коркутова могила» раскрывается в контексте казахской мифологии. Коркут – древнетюркский певец-музыкант, обессмертивший себя в музыке. Значение выражения «Времена, когда

на спине ягненка жаворонок совет гнездо» также раскрывается в контексте казахской мифологии. Чтобы понять и постичь подлинный смысл национальных пословиц и поговорок, читателю необходимы знания по фольклору, мифологии, истории этноса.

Наряду с казахскими пословицами и поговорками, в романе Г. Бельгера «Туюк су» встречаются русские фразеологизмы, пословицы и поговорки, частично видоизмененные автором. Приведем примеры:

Со своим германским уставом в наш казахский монастырь не лезь / Со своим уставом в чужой монастырь не лезь.

Сразу и Москва не строилась / Москва не сразу строилась.

Искривилась стежка-дорожка...судьбы

Сунулся в воду, не зная броду / Не зная броду, не суйся в воду.

Сикось-накось

Ломать – не строить

Русские пословицы и поговорки в романе Г. Бельгера используются в определенном контексте и служат для выражения центральной идеи произведения.

Незначительную группу составляют слова, обороты речи, созданные автором. Например: «*Ещё только приближаясь, Эдмунд мимовольно посмотрел на крышу*» [3: 13] По значению слово *мимовольно* близко к слову «*невольно*». Автор предпочел традиционному выражению необычный эквивалент, наиболее емко и точно выражающий действия героя. Аналогичные примеры авторского словотворчества (слова, речевые обороты) можно найти в романе «Туюк су»: *азийское захолустье, чурбак, болботала, национальный вопрос – искони забава сытых смутьянов.*

Таким образом, роман Г. Бельгера «Туюк су» представляет собой образец билингвального художественного текста. В повествовательной структуре произведения умело сочетаются казахские, немецкие и русские слова-реалии, с помощью которых автор воссоздает национальный мир разных народов, судьбы и характеры их представителей. Писательское мастерство проявляется в создании собственно авторских неологизмов, созданных им путем присоединения к казахской основе русских аффиксов. Народные пословицы и поговорки, фразеологизмы выражают языковое сознание писателя-билингва, в судьбе которого нашли отражение драматические события истории народов евразийского пространства.

Литература

1. Бельгер Г. Земля моей чести. – Алматы: Дайк-Пресс, 2004. – 342 с.
2. Бахтикиреева У.М. Особенности русского художественного текста писателя-билингва // Вестник РУДН, сер. Русский и иностранные языки и методика их преподавания, 2004. – 1(2). – С. 45-49.
3. Бельгер Г. Избранное: Сочинения в десяти томах. /Герольд Бельгер. – Алматы, «Балалар әдебиеті», 2010. Т.4. ТУЮК СУ. Роман, рассказы, эссе. – 400 с.

ГЕНДЕРНАЯ ОППОЗИЦИЯ «ЖЕНЩИНА – МУЖЧИНА» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. ТОКАРЕВОЙ⁷

Лю Бо

Даляньский технологический университет

Китай, г. Далянь

iashma279279@mail.ru

Современные писатели-женщины, чье творчество широко известно российским читателям, создали женские образы, которые могут быть охарактеризованы по некоторым общим параметрам. Это дает возможность составить суждение о женщине, нашей современнице, как она представлена в художественном сознании.

Гендерная оппозиция «женщина – мужчина» в произведениях В. Токоревои может быть концептуализирована в таких признаках:

1. Гендерная дискриминация женщин. *Его жена – общественный деятель, для нее общественное было выше личного, делом занималась замкнутая домработница Валя, себе на уме* (Первая попытка). Настоящее дело для женщины – домашняя работа. В этом видна точка зрения мужа, Мойдодыра, который только к семидесяти годам обрел радость домашнего очага с любовницей. Жена Кости Стрельца укоряет его за то, что он не обеспечивает семью. *Сама она тоже не зарабатывала, однако себе в вину этого не ставила. Будто женщины – не люди.* Муж относится к жене как равной, ждет от нее соответствующих поступков, однако в самом высказывании звучит отголосок других представлений, закрепившихся в языке. (Стрелец). *Я антифеминистка. Мое место на кухне* (Звезда в тумане). ... *Что важно в женщине? Не то, как она пишет, а как варит* (Римские

⁷ Данная статья выполнена в рамках научно-исследовательского проекта (DUT17RW117) (中央高校基本科研业务费资助项目DUT17RW117的阶段性成果)